

УДК 811.161.2+099.3:027.1

DOI 10.25587/2222-5404-2024-21-4-116-127

Инскрипты на украинском языке в личной библиотеке профессора А. И. Губаря

И. С. Гладкая ✉, *Н. И. Пелипась*

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

✉ gladkayais@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются тексты дарственных надписей в личной библиотеке крымского профессора-литературоведа А. И. Губаря, оставленные дарителями на украинском языке. Актуальность исследования продиктована в первую очередь неизменным научным интересом к различным формам творческого взаимодействия литераторов и возрастающим вниманием к коммуникативным аспектам анализа текстов. Цель исследования – на примере отдельного библиотечного собрания изучить инскрипты с позиции коммуникативных составляющих данного типа текстов – продиктовано решение ряда задач, связанных с изучением структурных компонентов дарственных надписей, обусловленных различными ситуациями дарения. При написании работы задействован описательно-аналитический подход, применялись методы компонентного, контекстуального и сопоставительного анализов. Отмечается, что книжный инскрипт как коммуникативный акт тяготеет к диалогичности, а сохранившиеся в книгах тексты дарственных надписей представляются как своеобразные реплики межличностных диалогов разных адресантов, обращенные к одному адресату (реже двум). Ряд таких реплик-инскриптов характеризуется немногословностью, этикетностью и шаблонностью, последняя из которых особо выделяется в инскриптах одного авторства. Более развернутые тексты становятся яркими примерами дружеского, творческого, научного и др. взаимодействия автора дарственной надписи с реципиентом. Одним из маркеров взаимоотношений в анализируемых текстах являются наименования участников коммуникации, среди которых, кроме разнообразных форм имен собственных, присутствуют красноречивые нарицательные существительные и описательные конструкции. Дарственные надписи на книгах библиотечного собрания А. И. Губаря дают возможность получить новые сведения о диалоге, основанном на общности интересов, уважении, благодарности, и являются источником для изучения литературного быта в Крыму второй половины XX–первых лет XXI века. Отдельное место в корпусе дарственных надписей занимают русскоязычные инскрипты с вкраплениями на украинском языке. Такие инскрипты заслуживают самостоятельного исследования, поскольку демонстрируют традицию выстраивания в крымских литературных кругах не только межличностного, но и межкультурного диалога.

Ключевые слова: инскрипт, дарственная надпись, адресат, адресант, диалогичность, коммуникативный акт, книжная коллекция, книжное собрание, личная библиотека, А. И. Губарь.

Для цитирования: Гладкая И. С., Пелипась Н. И. Инскрипты на украинском языке в личной библиотеке профессора А. И. Губаря. *Вестник СВФУ*. 2024, Т. 21, № 4. С. 116–127. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-4-116-127

The inscriptions in the Ukrainian language in the private library of Professor A. I. Gubar

I. S. Gladkaya ✉, *N. I. Pelipas*

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

✉ gladkayais@mail.ru

Abstract. The article focuses on the texts of dedicatory inscriptions in the private library of the Crimean Professor of literature A.I. Gubar that were left by the recipients in the Ukrainian language. The

© Гладкая И. С., Пелипась Н. И., 2024

topicality of the study is primarily dictated by the constant scientific interest in various forms of creative interactions between writers and the increasing attention to the communicative aspects of text analysis. The purpose of the research is to consider inscriptions on the example of a separate library collection from the point of view of communicative components of this type of texts and to solve a number of problems related to the study of structural components of inscriptions due to different situations of giving. The paper is based on the descriptive and analytical approaches, the methods of component, contextual and comparative analyses were applied. It is pointed that book inscription is related to dialogueness as a communicative act, and the texts of inscriptions preserved in books are presented as unique lines of interpersonal dialogues of different addressees, addressed to one addressee (less often to two). Some of these inscriptions are characterised by a brief speech, etiquette and formality which is especially significant in inscriptions of the same author. The texts become more extended examples of convivial, creative, scientific, and etc. communication between the author and addressee. One of the markers of attitudes in the analysed texts are the participants' names, and include eloquent proper nouns and descriptive constructions, besides various forms of proper names. Dedicatory inscriptions in the books of A. I. Gubar's library collection provide new information about a dialogue based on common interests, respect, and gratitude. These inscriptions are also a valuable source for studying Crimean literary life from the second half of the XX century to the first years of the XXI century. A special place in the corpus of dedicatory inscriptions is dedicated to Russian language inscriptions with inserts in Ukrainian. Inscriptions deserve independent research due to revealing the tradition of developing in Crimean literary circles not only interpersonal, but also intercultural dialogue.

Keywords: inscription, dedicatory inscription, addressee, addressant, dialogueness, communicative act, book collection, bookery, private library, A. I. Gubar.

For citation: Gladkaya I. S., Pelipas N. I. The inscriptions in the Ukrainian language in the private library of Professor A. I. Gubar. *Vestnik of NEFU*. 2024, Vol. 21, No. 4. Pp. 116–127. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-4-116-127

Введение

Взаимоотношения деятелей науки, культуры и искусства с коллегами, учителями и учениками и даже близкими людьми часто оказываются предметом научного изучения, поскольку эти знания в некоторой степени позволяют приблизиться не только к конкретной личности и ее деятельности, но и шире – к атмосфере научной или творческой жизни в определенный исторический период. Одним из косвенных свидетельств такого взаимодействия являются собственноручные дарственные надписи в книгах, или инскрипты. Весомым источником инскрипты могут стать и для литературной регионалистики, особенно если сосредоточены в библиотеке человека, который был углублен в творческую жизнь своего края, способствовал ее развитию, исследовал и популяризировал региональную литературу. К числу частных книжных коллекций, хранящих ряд оригинальных инскриптов, оставленных дарителями, на жизнь и творчество которых непосредственное влияние оказал Крым, относится личная библиотека А. И. Губаря, расположенная в настоящее время в аудитории-музее имени профессора в Крымском федеральном университете имени В. И. Вернадского.

Актуальность обращения к дарственным надписям в названной библиотеке обусловлена несколькими факторами. Во-первых, связана с неизменным научным интересом к различным формам творческого взаимодействия литераторов и возрастающим вниманием к коммуникативным аспектам исследования текстов. Во-вторых, ряд сохранных в книгах библиотеки письменных посланий, адресованных А. И. Губарю, позволяет сделать вывод о том, что его научно-исследовательская, литературно-критическая и педагогическая деятельность была важной составляющей литературного процесса в Крыму во второй половине XX в. И наконец, в-третьих, данное исследование дополняет сведения о Крыме как о месте диалога культур и о личности отдельного человека в данном диалоге.

Книжный инскрипт определяется как явление многозначное, как факт книжной культуры; феномен бытовой культуры и литературного быта; историко-литературное явление; источник творческой лаборатории [1] – и, следовательно, попадает в поле зрения представителей различных областей гуманитарного знания. Так, книговеды говорят об уникальности изданий, хранящих автографы, изучают пути формирования личных библиотек и «миграции» книг (А. А. Юдин, М. Г. Кожевников [2]). Историков литературы инскрипты интересуют как источники, уточняющие детали биографий, как репрезентанты отношений адресатов и адресантов, способные прояснить некоторые особенности их литературной и общественной позиции (И. В. Кудряшов, С. Н. Пяткин [3]; Л. Г. Ларионова [4]; А. С. Янушкевич [1]); теоретиков – как варианты затекста [5]. В работах социологической направленности инскрипт представляется как способ фиксации статусных отношений между дарителем и одаряемым (А. И. Рейтблат [6]), а также процессов в социальном пространстве – от микросоциального (межличностные отношения) до макросоциального (макрорегиональные социальные отношения) (И. Н. Трофимова [7]; О. Н. Тынянова [8]). С позиций лингвистики дарственная надпись в книге исследуется в системе жанров естественной письменной речи (Е. А. Косых [9]), анализируется тяготеющий к диалогичности коммуникативный акт (Е. А. Косых [10], Автор [11]). Существуют и попытки комплексного разностороннего анализа (В. Я. Мордерер, А. Е. Парнис [12]; И. В. Никиенко [13]), объединяющего вышеназванные подходы. Отметим также, что под инскриптом понимают не только дарственные надписи, но и другие варианты рукописных текстов в книгах – владельческие и читательские пометы, постановочные пометы на пьесах и т. д. (А. И. Рейтблат [6]).

В рамках данного исследования рассматриваем инскрипт (дарственную надпись в книге) как продукт коммуникативного акта – процесса, средством, единицей и результатом которого является текст и в котором, согласно В. В. Красных, выделяются четыре составляющие: 1) конситуация – объективно существующая собственно экстралингвистическая ситуация общения; условия (в самом широком смысле) общения и его участники (т. е. кто, что, где, когда); 2) контекст – имплицитно или эксплицитно выраженные смыслы, реально существующие, являющиеся частью ситуации, отражающиеся в дискурсе и актуальные для данного коммуникативного акта; 3) пресуппозиция – зона пересечения индивидуальных когнитивных пространств коммуникантов, включая и представления коммуникантов о конситуации; 4) речь – продукт непосредственного речепроизводства, то, что продуцируют коммуниканты [14].

Цель работы – изучить структурные компоненты инскриптов как коммуникативных актов с учетом специфики украинского языка на примере личной библиотеки профессора А. И. Губаря. Задачи исследования: рассмотреть инскрипт с присущей ему этикетностью и шаблонностью как элемент фатической речи; охарактеризовать особенности вербализации участников коммуникации (адресата, адресанта) в текстах инскриптов; осветить отраженные в инскриптах контексты коммуникации.

Объектом исследования в данной статье является книжное собрание Александра Ивановича Губаря, 1932–2003 (укр. Олександр Іванович Губар) – филолога-украиниста, литературоведа, литературного критика, публициста и педагога, преподававшего в главном крымском вузе (на момент начала работы в 1963 г. – Крымский государственный педагогический институт имени М. В. Фрунзе, сегодня – ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»); автора более 200 научных и методических работ, посвященных изучению творчества украинского поэта П. Г. Тычины, исследованию межкультурных и межлитературных отношений народов Крыма, анализу творчества крымских писателей-современников и др.

Вдова А. И. Губаря, М. А. Копыткина, около трех тысяч книг из личной библиотеки профессора в 2007 г. передала для хранения и пользования в университет, в котором он работал более сорока лет. Многие книги имеют дарственные надписи, свидетельствующие

о широком круге научных, творческих и дружеских связей А. И. Губаря. Кроме того, вырезанные из книг листы с инскриптами, адресованными А. И. Губарю, вместе с личной перепиской профессора передала на кафедру украинской филологии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского дочь М. А. Копыткиной – Наталья.

Инскрипты, найденные в книгах библиотеки А. И. Губаря, написаны на трех восточнославянских языках – русском, украинском и белорусском (последовательность языков указана в соответствии с количеством употребления), в нескольких случаях с единичными вкраплениями на крымскотатарском языке или латиницей. Материалом для изучения в настоящей работе послужили 34 инскрипта на украинском языке, оставленные 25 дарителями – как правило, авторами, реже соавторами или переводчиками подаренных изданий.

Этикетность и шаблонность дарственных надписей

Как коммуникативный акт инскрипт тяготеет к диалогичности, хотя, безусловно, его диалогичность своеобразна, поскольку отсутствует предусматриваемая в диалоге ответная реплика. Из-за имплицитности фразы-ответа Е. А. Косых, например, говорит о «виртуальности» диалога в тексте инскрипта [10, с. 143]. Исходя из такого понимания, тексты дарственных надписей исследуемой библиотеки представляются своеобразным сохранившимся во времени межличностным диалогом. Единственная эксплицитно выраженная фраза диалога отражает функциональное разнообразие данного речевого жанра. Согласно А. И. Рейтблату, исследователю социологии дарственных надписей, ведущей функцией большинства инскриптов является «интеграция литературной системы на основе обмена знаками лояльности и фиксации статусов внутри системы» [6, с. 164]. Фактически автор указывает на институциональную, или социально-репрезентативную, функцию инскрипта как одного из выразителей специфики отношений в среде литераторов, связанной с традицией дарения экземпляров издания коллегам по цеху. В зависимости от содержания надписи можно также говорить об эмоционально-экспрессивной функции (с преобладанием выражения положительного отношения к высказываемому), эстетической (особенно в тех случаях, когда инскрипт приближается к самостоятельному литературному произведению), о функции языковой игры (например, при наличии связи рукописного и печатного текстов в конкретной книге) и др.

Ситуация дарения и традиционность данного жеста обуславливают наличие этикетной функции. Для ряда инскриптов исследуемого собрания именно она является основной. В таком случае сам инскрипт подобен этикетной формуле (кому – с какой целью / как – от кого – где и когда подарена книга), отдельные элементы которой могут быть пропущены. Таковы, например, авторская дарственная надпись в книге «Забывтая нежность» художника, переводчика, журналиста, книгоиздателя и общественного деятеля В. М. Басырова (1947), проживающего с 1997 г. в Крыму (при цитировании здесь и далее тексты инскриптов подаем в авторской редакции с сохранением орфографии и пунктуации, в том числе при переводе на русский язык, который подается в скобках. – И. Г., Н. П.): «*Олександр Івановичу Губарю – з пошаною. / Автор / [Підпис]*» («*Александр Ивановичу Губарю – с почтением. / Автор / [Подпись]*»), или инскрипт в книге «В поисках рая» – первом сборнике начинающего на момент дарения крымского поэта, студента А. И. Губаря – А. Г. Кротко (1980): «*Олександр Івановичу з найкращими побажаннями від автора. / [Підпис] / 20.09.2001*» («*Александр Ивановичу с наилучшими пожеланиями от автора / [Подпись] / 20.09.2001*»).

О том, что дарители прибегают к определенным шаблонам при написании инскриптов, свидетельствуют повторяющиеся в разных книгах формулировки одного автора. В библиотеке А. И. Губаря автором наибольшего количества подписанных на украинском языке книг является поэт, фельетонист Д. С. Черевичный (1924–1993), вторая половина жизни которого прошла в Крыму. В каждом из его инскриптов адресант не вербализируется, содержится лишь личная подпись; в разной последовательности

в трех из них присутствуют идентичная адресация, выражение искренности жеста, одинаковый способ обозначения даты:

– «*Дорогому Олександру Івановичу Губарю / Щиро на добру згадку / 25.X.62 р. [Підпис]*» («*Дорогому Олександру Івановичу Губарю / Искренне на добрую память / 25.X.62 г. [Подпись]*»);

– «*Дорогому Олександру Івановичу з найліпшими побажаннями / Щиро / 17.III.63 р. [Підпис]*» («*Дорогому Олександру Івановичу с наилучшими пожеланиями / Искренне / 17.III.63 г. [Подпись]*»);

– «*Дорогому Олександру Івановичу Губарю з побажанням найбільших творчих успіхів. 17.IV.63 р. [Підпис]*» («*Дорогому Олександру Івановичу Губарю с пожеланием самых больших творческих успехов. 17.IV.63 г. [Подпись]*»);

– «*Дорогому Олександру Івановичу Губарю / З любов'ю, від щирого серця / 4 лютого 1984 р. [Підпис]*» («*Дорогому Олександру Івановичу Губарю / С любовью, от чистого сердца / 4 февраля 1984 г. [Подпись]*»).

Даже эти немногословные надписи делают уникальными сохранившие их издания, поскольку рукописные тексты в них (несмотря на возможное дублирование большинства элементов структуры и в других книгах) единичны и хранят прикосновение конкретного дарящего, которым он поделился с конкретным одариваемым в определенное мгновение, их связывающее. Но, конечно, особенно ценными представляются инскрипты, выходящие за пределы шаблонизированной записи и показывающие особенности взаимодействия автора надписи с адресатом.

Вербализация субъектов коммуникации в инскриптах

Инскрипт представляет собой набор определенных элементов коммуникации, среди которых весомое место принадлежит адресату. Как правило, инскрипт создается с некоторой коммуникативной целью, соответствующей ситуации дарения, и адресован конкретному человеку. Структура и семантика наименований адресата обуславливаются преимущественно степенью близости получателя и дарителя, которые могут быть связаны дружескими, родственными, профессиональными и другими взаимоотношениями.

Основным адресатом дарственных надписей в исследуемом книжном собрании является владелец библиотеки – А. И. Губарь. Часть инскриптов адресована жене профессора – М. А. Копыткиной или совместно супругам.

Как правило, обращение к получателю/получателям оптимизируется и состоит из полного личного имени, имени отчества и в большинстве случаев фамилии в дательном падеже:

– *Олександру Івановичу Губарю, Олександрові Івановичу Губарю* (в соответствии с правилами украинской грамматики существительное мужского рода второго склонения твердой группы в дательном падеже может иметь параллельные окончания (-у, -ові), причем в современном правописании, когда в тексте употреблены рядом несколько существительных в данной форме, во избежание однообразных падежных окончаний рекомендуется сначала использовать окончание -ові, а потом -у, что отражено и в исследуемых текстах);

– *Олександру Івановичу Губару* (существительные мужского рода второго склонения на -ар в украинском языке относятся к двум группам – твердой и мягкой, отличающимся падежными окончаниями; фамилия Губар как незаимствованное слово с постоянным ударением на корне относится к мягкой группе и в форме дательного падежа единственного числа должно иметь окончание -ю, следовательно, употребление -у, характерного для существительных твердой группы, в данной форме ошибочно);

– *Губарю Олександру Івановичу* (как и в русском языке, фамилия может стоять как в пре-, так и в постпозиции относительно имени и отчества);

– *Олександру Івановичу*;

– *Олександру Івановичу та Майї Олександрівні*.

Официальный тон таких обращений в некоторых случаях подчеркивается клишированными атрибутами «шановному», «вельмишановному», «високошановному» («уважаемому», «многоуважаемому», «высокоуважаемому»). Однако может и ослабляться, интимизироваться за счет конструкций, начинающихся словами «дорогому», «дорогим» и т. п.

Интимизации способствует и идентификация с адресатом, достигаемая, например, введением обобщенного «мы» («нас») в дарственной надписи от крымского поэта, прозаика, переводчика и журналиста Нузета Умерова (1931–2022) в книге «Моя Батьківщина» («Моя Родина»), переведенной с крымскотатарского языка на украинский О. Г. Тимохиной: «*Майе Александровне / Александру Ивановичу / Хто сказав що ми старі, / Той погано мабуть баче – / Зовні ми не молоді, / Але душі в нас юначі! / Нузет Умеров / 23.05.2002 г.*» («Кто сказал, что мы старые, / Тот плохо наверное видит – / Внешне мы не молодые, / Но души у нас юношеские»).

Примечательно, что авторы некоторых инскриптов из уважения к украиноязычному адресату вводят отдельные фразы и даже поэтические попытки на украинском языке, не теряющие значимости, даже несмотря на некоторые грамматические огрехи (например, ошибочное употребление формы «души» вместо «душі», правильной для множественного числа существительных первого склонения смешанной группы). Такие инскрипты в библиотеке А. И. Губаря демонстрируют традицию выстраивания в крымских литературных кругах не только межличностного, но и межкультурного диалога.

Имена собственные, обозначающие реципиента в текстах инскриптов, могут дополняться нарицательными, в том числе сочетающимися с емкими определениями. Функционал таких номинаций разнообразен, но преимущественно они демонстрируют характер взаимоотношений между дарителем и получателем. Большинство наименований адресата в инскриптах в библиотеке А. И. Губаря являются отражением дружеского, благосклонного отношения дарителей к одариваемому или даже восхищения его человеческими качествами: «*Мудрій і красивій людині*»; «*чудовій людині*»; «*чудовій Людині*» («Мудрому и красивому человеку»; «замечательному человеку»; «замечательному Человеку»).

Обозначающие адресата названия в рукописных текстах на страницах книг библиотечной коллекции А. И. Губаря раскрывают также различные стороны его социальной жизни. Так, отдельным дарителям А. И. Губарь известен как талантливый литератор. На эту грань его личности указывали в инскриптах поэт и литературный критик Ф. Ф. Степанов (1939–2018), получивший филологическое образование в Крымском государственном педагогическом институте и работавший в крымских школах и издательствах: «*Мудрій і красивій людині, талановитому літератору Александру Ивановичу Губарю – з признанням і повагою – Федір Степанов. / 13. XI.2001 р. / м. Сімферополь*» («Мудрому и красивому человеку, талантливому литератору Александру Ивановичу Губарю – с признанием и уважением – Федор Степанов. / 13.XI.2001 г. / г. Симферополь»); украинский писатель и публицист В. Д. Тарасов (1940–2013), после окончания университета получивший направление на работу в Крым: «*Шановному Александру Ивановичу Губарю – людині і прекрасному письменникові – від щирого серця! / Живіть сто літ!!! / [Підпис] / м. Феодосія, 96 р.*» («Уважаемому Александру Ивановичу Губарю – человеку и прекрасному писателю – от всего сердца! Живите сто лет!!! [Подпись] / г. Феодосия, 96 г.»).

В. П. Шахнюк (1920–2003), юморист, сатирик и публицист, работавший после переезда в Крым в редакциях нескольких издательств полуострова, кроме писательского, указывал еще и на талант А. И. Губаря как ученого: «*На добру згадку і нищівний розгром дорогому Александру Ивановичу Губарю – талановитому письменнику, прекрасному вченому і чудовій людині – від русскоязычного хохла Шахнюка В. П. / 15 травня 1994*» («На добрую память и сокрушительный разгром дорогому Александру Ивановичу Губарю – талантливому писателю, прекрасному ученому и чудесному человеку – от русскоязычного хохла Шахнюка В. П. / 15 мая 1994»).

Дарственные надписи в книжной коллекции А. И. Губаря говорят о нем и как о наставнике крымских литераторов, например, инскрипт от известного детского поэта, публициста и педагога В. Г. Латанского (1938–2022), оказавшегося в Крыму по распределению после окончания Львовского государственного университета и более сорока лет преподававшего украинский язык в средней школе села Пруды Советского района: «*Олександрові Івановичу Губарю – нашому письменницькому батькові, закоханому в життя і літературу. / 17.05.03 / Найсердечніше [Підпис]*» («Александрові Івановичу Губарю – нашому письменницькому батькові, закоханому в життя і літературу. / 17.05.03 / Очень сердечно [Подпись]»).

Преподавая литературоведческие дисциплины, А. И. Губарь увлекал литературной работой творческих студентов. Ряд теплых автографов, которые говорят о педагогическом мастерстве А. И. Губаря и его внимательном отношении к юным талантам, оставил крымский поэт, переводчик, публицист и общественный деятель Д. А. Кононенко (1942–2015): «*Олександрові Івановичу Губарю моєму наставникові на літературному шляху, чудовій Людині, Письменникові і Громадянинові з любов'ю. / Данило Кононенко / 4 червня 1979 р.*» («Александрові Івановичу Губарю моєму наставнику на літературному шляху, чудесному Чоловеку, Писателю і Гражданину з любов'ю. / Данило Кононенко / 4 июня 1979 г.»); «*Дорогому Олександрові Івановичу Губарю – моєму вчителю і літературному наставнику / З Любов'ю і побажанням Добра! / Сердечно / Ваш Данило Кононенко / 30.05.89*» («Дорогому Александрові Івановичу Губарю – моему учителю и литературному наставнику / С Любовью и пожеланием Добра! / Сердечно / Ваш Данило Кононенко / 30.05.89»). Бывшая студентка А. И. Губаря, а позже украинский филолог, доктор филологических наук, одна из наиболее известных исследователей творчества Леси Украинки, много лет возглавлявшая Музей Леси Украинки в Ялте, С. А. Кочерга (1955) также отмечает наставническую роль адресата: «*Дорогому Олександрові Івановичу, учителю з любов'ю / 23.01.99 р.*» («Дорогому Александрові Івановичу, учителю с любовью / 23.01.99 г.»). Примечательно, что оба последних адресанта выбирают лексему «вчитель»/«учитель» («учитель»), а не номинацию специалиста высшего учебного заведения – «викладач» («преподаватель»). Таким образом они, бесспорно, не принижают роли адресата, а говорят о нем как о человеке, не только преподающем учебный материал, но и способном раскрыть потенциал и направить.

Второй участник коммуникации – адресант – также может вербализоваться в тексте инскрипта. Номинации адресантов в исследуемых дарственных надписях, как правило, представлены онимами, которые варьируются по структуре и образуют следующие модели:

- первая буква имени и фамилия в именительном падеже: *М. Артеменко* (Н. Т. Артеменко), *Д. Вітюк* (Д. М. Витюк), *Г. Хмільовська* (Г. И. Хмилёвская);
- первые две графемы имени и фамилия в именительном падеже: *Ол. Ковінька* (А. И. Ковинька);
- фамилия в родительном падеже и оба инициала: *від ... Шахнюка В. П.* (В. П. Шахнюк);
- полное имя: *Лідія* (Л. А. Кульбак);
- полное имя и фамилия в именительном падеже: *Данило Кононенко* (Д. А. Кононенко), *Володимир Трохименко* (В. Трохименко), *Федір Степанов* (Ф. Ф. Степанов), *Нузет Умеров* (Н. А. Умеров);
- фамилия и полное имя в родительном падеже: *від ... Гука В'ячеслава* (В. А. Гук).

В отличие от номинаций адресата, имена собственные, называющие адресантов, редко дополняются нарицательными. Среди таких номинаций встречаются лексемы, указывающие на авторство, например, в инскрипте окончившей Крымский государственный педагогический институт украинской поэтессы Л. А. Кульбак (1936): «*Олександрові Івановичу Губарю з повагою до його таланту від авторки в знаменний день / 20 січня 1968 року. / м. Сімферополь. Лідія [Підпис]*» («Александрові Івановичу Губарю с уважением к его таланту от автора в знаменательный день / 20 января 1968 года. / г. Симферополь. Лидия [Подпись]»). Отметим, что употребленный Л. А. Кульбак феминитив «авторка» нормативен для украинского литературного языка.

К оригинальным примерам дополняющего имени нарицательного относится самохарактеристика В. П. Шахнюка, издающегося на русском языке, – русскоязычное вкрапление в украинский текст инскрипта «*від русскоязычного хохла Шахнюка В. П.*».

Писатель родом из крымских Сак В. А. Гук (1974) нарицательным существительным подчеркивает свой социальный статус, в котором находился на момент дарения и в котором был известен адресату: «*Губарю Олександру Івановичу від студента Гука Вячеслава / травень 1998 рік / [Підпис]*» («*Губарю Александру Ивановичу от студента Гука Вячеслава / май 1998 год / [Подпись]*»).

Согласно А. И. Рейтблату, инскрипты могут фиксировать «соотношение в литературной иерархии», которое исследователь определяет как три возможные позиции: «снизу вверх», «по горизонтали», «сверху вниз» [6, с. 164–165]. Вторая из них, предусматривающая обращение к равному по статусу, в инскриптах на украинском языке в библиотеке А. И. Губаря превалирует, последняя не выявлена вовсе, а первая присутствует в немногочисленных инскриптах дарителей-учеников, выражается выбором наименований адресата и в одном случае – наименования дарителя. Так, на отношения с реципиентом указывает Д. А. Кононенко, нюансируя их экспрессивными определениями – «*Ваш довiчний учень Данило Кононенко*» («*Ваш вечный ученик Даниил Кононенко*»).

Иногда оним адресанта отсутствует, когда автор инскрипта одновременно является и автором книги. Его может заменять имя нарицательное в функции собственного, сопровождающееся личной подписью, например: «*Автор*» (инскрипты В. М. Басырова и В. Д. Невинчаной), «*від Автора*» («*от Автора*») (инскрипт А. А. Славуты), «*від автора*» (инскрипты А. А. Кротко и А. В. Кужеля); или же собственно личная подпись (инскрипты П. В. Вольвача, В. И. Гуменюка, С. А. Кочерги, В. Г. Латанского, В. Д. Тарасова, М. Я. Тернавского, Д. С. Черевичного, А. И. Ященко).

Таким образом, дарственные надписи в книжном собрании А. И. Губаря демонстрируют разнообразные по структуре и семантике наименования адресата и адресанта. Среди них различные формы имен собственных, нарицательные существительные, комбинация имен собственных и нарицательных, указывающие на отношения между адресантом и адресатом, социальный статус участников коммуникативного акта.

Контексты коммуникации, отраженные в структуре инскриптов

С точки зрения контекстов, связанных с ситуациями дарения и отражающихся в текстах инскриптов, можно говорить о широком спектре вариантов, среди которых Л. П. Быков называет следующие: «Инскрипт может быть данью вежливости, ответным даром, свидетельством признательности, показателем степени близости, мемуарным штрихом, фиксацией места и времени или ситуации дарения, характеристикой творческой или личностной индивидуальности адресата, отсылкой к сфере его (или адресата) деятельности, побудительным импульсом, поздравительным жестом, примечательным комментарием» [5, с. 23–26]. Большинство названных контекстов зафиксированы в дарственных надписях в личной библиотеке А. И. Губаря, причем в одной надписи могут быть объединены несколько из них.

К инскриптам, являющимся данью вежливости, относим лаконичные надписи, подчеркивающие уважение к адресату, но не указывающие на личные отношения или же детали ситуации дарения, например, надпись, оставленная известным украинским писателем-юмористом XX в. А. И. Ковиной (1900–1985) в сборнике юмора и сатиры «Смійтеся на здоров'я» («Смейтесь на здоровье»), где напечатаны две его юморески: «*Шановному Олександрові Івановичу Губарю. / Щиро й з пошаною / 19 XI 1966 р. Ол. Ковiнька*» («*Уважаемому Александру Ивановичу Губарю. / Искренне и с почтением / 19 XI 1966 г. Ал. Ковинька*»), или же надпись от севастопольца Д. М. Витюка (1917–2002) в книге «Кремiнний томагавк» («Кремневый томагавк»): «*Вельмишановному Олександрові Івановичу Губарю з великою повагою та щонайліпшими побажаннями / 14 листопада 2000 р. Д. Вітюк*» («*Многоуважаемому Александру Ивановичу Губарю с большим уважением и наилучшими пожеланиями / 14 ноября 2000 г. Д. Витюк*»).

Неоднократно на подаренных А. И. Губарю книгах дарители выражали благодарность за наставничество, справедливую и доброжелательную критическую оценку их творчества, которую осуществлял А. И. Губарь в том числе как член комиссии по критике и литературоведению Союза писателей Украины и руководитель секции критики Крымской республиканской организации Союза: «*Олександру Івановичу за щире критичне слово і пристрасну любов до поезії з найглибшою повагою / Володимир Трохименко*» («*Олександру Івановичу за искреннее критическое слово и страстную любовь к поэзии с самым глубоким уважением / Владимир Трохименко*»). Как редактор республиканского научного сборника «Украинское литературоведение», автор учебных пособий, статей в крымской периодике и др. А. И. Губарь знакомил широкую общественность с творчеством своих современников, за что также получал слова признательности, например, от В. Г. Латанского: «*Олександру Івановичу Губарю, закоханому в життя і літературу, з почуттям сердечної приязні і вдячності за пропаганду моєї творчості. / Щиро / [Підпис] / 26 XI 97 р.*» («*Олександру Івановичу Губарю, влюбленному в жизнь и литературу, с чувством сердечной приязни и благодарности за пропаганду моего творчества. / Искренне / [Подпись] / 26 XI 97 г.*»).

Инскрипты – «мемуарные штрихи», как правило, являются и выразителями степени близости между участниками коммуникации. В корпусе дарственных надписей на украинском языке особенно выделяются эмоциональностью и отчетливым личным отношением инскрипты, написанные рукой Д. А. Кононенко: «*Дорогому Олександру Івановичу Губарю – моему “старика Державину”, який помітив солдата-поета, підтримав і словом і ділом, вчив і вчить, і вчитиме... / З любов'ю і на довічну дружбу / Ваш довічний учень Данило Кононенко / 25.06.82*» («*Дорогому Олександру Івановичу Губарю – моему “старика Державину”, который заметил солдата-поэта, поддержал и словом и делом, учил и учит, и будет учить... / С любовью и на вечную дружбу / Ваш вечный ученик Даниил Кононенко / 25.06.82*»). Вспоминая о годах своего становления как поэта, Д. А. Кононенко неоднократно рассказывал о знакомстве с А. И. Губарем в стенах Симферопольского педагогического института после службы в армии. Хотя к этому времени он уже публиковался в периодике и даже получил положительную оценку своего творчества от классика украинской литературы В. А. Симоненко, на первую книгу, по словам Д. А. Кононенко, его «благословил» именно А. И. Губарь, написав положительную рецензию на рукопись сборника. Поэтому неслучайным в тексте инскрипта предстает прецедентное имя – Державин, связанное с адресатом и отсылающее к строкам А. С. Пушкина.

Почти во всех анализируемых инскриптах присутствует фиксация даты дарения; реже обозначается ситуация дарения, которая может быть обусловлена каким-то памятным моментом в жизни адресата или адресанта, как у Л. А. Кульбак. Не часто отмечается и место дарения: *м. Феодосія* (у В. Д. Тарасова), *м. Симферополь* (у Л. А. Кульбак, Ф. Ф. Степанова) или *Симферополь* (у В. И. Гуменюка). Один из инскриптов в личной библиотеке А. И. Губаря сохранил даже номинацию, исчезнувшую с топонимической карты Крыма: упомянутое в инскрипте Н. Т. Артеменко *с. Красний Крим Кримської обл. (с. Красный Крым Крымской обл.)* сегодня упразднено и является частью села Донского Симферопольского района.

Отсылкой к сфере деятельности адресата, как и характеристикой его творческой или человеческой индивидуальности, часто являются рассмотренные выше короткие номинации, используемые авторами инскриптов вместе с именем собственным. Однако в этой функции могут выступать и описательные конструкции, например, в дарственной надписи М. Я. Тернавского (1934–1998), украинского поэта и переводчика, известного автора поэзии на языке эсперанто: «*Дорогому Губарю Олександру Івановичу, який розуміє, що значить видати книжку... . / [Підпис] / 31/VII-86 / Simferopol*» («*Дорогому Губарю Олександру Івановичу, который понимает, что означает издать книгу... . / [Подпись] / 31/VII-86 / Simferopol*»).

Типичной ситуацией дарения книги с памятной надписью является поздравительный жест. Примером инскрипта такого рода является надпись, сделанная известным крымским ученым-литературоведом, доктором филологических наук, профессором, изучающим творчество украинских писателей конца XIX–начала XX в. и украинско-крымскотатарские литературные связи, поэтом и переводчиком В. И. Гуменюком (1952) накануне 1990 г. в

поэтическом сборнике «Росянистик»: *«Шановному Олександрові Івановичу Губарю з побажанням успіхів і талану у Новому році і в роках наступних / [Підпис] / Сімферополь, 27.12.1989» («Уважаемому Александру Ивановичу Губарю с пожеланием успехов и удачи в Новом году и в годах последующих / [Подпись] / Симферополь, 27.12.1989»).*

В дополнение к ситуациям, названным Л. П. Быковым, назовем также довольно часто встречающиеся инскрипты «на память»: *«Дорогому Олександрові Івановичу Губарю на спогадання про зелену Буковину! Щиросердно, з глибокою повагою! / 6/IX-1985 р. [Підпис]» («Дорогому Александру Ивановичу Губарю на память о зеленой Буковине! От чистого сердца, с глубоким уважением! / 6/IX-1985 г. [Подпись]»)* – из книги «Ваше ім'я, майор?» («Ваше имя, майор?») А. И. Яценко, журналиста, попробовавшего себя в жанре приключенческого романа; *«Олександрові Івановичу на довгу пам'ять від автора. Бажаю Вам щастя, здоров'я, творчих успіхів і всього самого найкращого. / [Підпис] / 3.12.2002» («Александру Ивановичу на долгую память от автора. Желаю Вам счастья, здоровья, творческих успехов и всего самого наилучшего. / [Подпись] / 3.12.2002»)*. Отметим, что в последнем инскрипте, оставленном в сборнике «Музыка моего сердца» русскоязычным молодым поэтом А. Г. Кротко, только постигавшим украинский язык в качестве студента украинской филологии, ошибочно введено местоимение «самий», что может быть продиктовано характерной для крымчан языковой интерференцией (русский язык – украинский язык). Употребление данного слова для образования наивысшей степени сравнения прилагательных в украинском языке является ненормативным и заменяется приставкой «най-» или наречием «найбільш» («наиболее»), которые, впрочем, в данном контексте также избыточны.

Широко распространены и инскрипты-пожелания, не связанные в тексте с каким-либо праздничным событием: *«Дорогому Олександрові Івановичу на вічне щастя, весняний настрій, творчі удачі. / 3 любов'ю / Автор / [Підпис] / 27/IV 1967 р.» («Дорогому Александру Ивановичу на вечное счастье, весеннее настроение, творческие удачи. / С любовью / Автор / [Подпись] / 27/IV 1967 г.»)* – из сборника «Голубі дороги» («Голубые дороги») украинской поэтессы В. Д. Невинчаной (1924–1981); *«Високошановному Олександрові Івановичу Губарю з побажанням добра / [Підпис] / 5.03.1994. Сімферополь» («Глубокоуважаемому Александру Ивановичу Губарю с пожеланием добра / [Подпись] / 5.03.1994. Симферополь»)* – из сборника «Стежина» («Тропа») В. И. Гуменюка.

Формы пожеланий в инскриптах могут передавать национальную специфику этикетных конструкций. Так, книгу «Які очі – такий світ» В. Г. Латанский подарил с традиционным украинским пожеланием *«козацького здоров'я» («казацкого здоровья»)*, а также с отмеченным *«почуттям сердечної приязні» («чувством сердечной приязни»)*. Употребление лексемы «сердце» и производных от нее типично для украинских поздравительно-благодарственных высказываний: *«Сердечно»* (Д. А. Кононенко), *«Найсердечніше»* (В. Г. Латанский), *«Щиросердно»* (А. И. Яценко), *«від щирого серця»* (В. Д. Тарасов).

Таким образом, инскрипты библиотечного собрания А. И. Губаря демонстрируют широкий спектр контекстов, в которых отражаются различные ситуации дарения – причины появления текстов. Так, наличие дарственных надписей мотивируется данью вежливости, благодарностью за различные виды деятельности одариваемого, поздравлением и т. п.

Заклучение

В результате исследования установлено, что отдельное библиотечное собрание, владельцем которого был человек, значимый в определенной сфере деятельности своего времени, может продемонстрировать значительное разнообразие дарственных надписей, отличных как по структуре, так и по заключенной в них эксплицитной и имплицитной информации о личностях и взаимоотношениях дарителей и одариваемых. Книжная коллекция крымского профессора-литературоведа А. И. Губаря, кроме того, обнаруживает языковую неоднородность инскриптов. Вторые по численности надписи на украинском языке помогают дополнить сведения не только о межличностном, но и о межкультурном диалоге крымских литераторов.

Большинство исследованных инскриптов говорят о стандартизованности и шаблонности, которые особенно наглядно отслеживаются на примере дарственных надписей одного

авторства одному же адресату. Причина этого усматривается в этикетном характере данного речевого жанра, в повторяемости ситуаций дарения и, как следствие, в использовании заготовок, подобных формулам речевого этикета.

Желание дарителя интимизировать официальный тон инскрипта, проявить живой интерес к личности одариваемого или продемонстрировать творческую оригинальность, выделиться, запомниться приводит к появлению развернутых высказываний, лексическое наполнение которых зависит не только от причины и/или цели высказывания, но и от характера отношений между автором и адресатом.

Одним из ключей к пониманию взаимоотношений субъектов коммуникации в инскриптах являются наименования адресата и адресанта. Большинство обращений к одариваемому в исследуемом библиотечном собрании представляют собой разнообразные формы имен собственных. Дополняющие их нарицательные существительные, особенно в сочетании с оценочными прилагательными чаще всего апеллируют к сфере(-ам) деятельности А. И. Губаря, характеризуют его профессиональные или личные качества, подчеркивают роль в жизни адресанта и демонстрируют симпатию к одариваемому. Наименования адресанта в свою очередь не только указывают на авторство инскрипта (и книги), но и представляют социальное самоопределение адресанта, его отношение к адресату.

Большинство дарственных надписей в книжном собрании А. И. Губаря составляют реплику условного диалога между дарителем и адресатом/адресатами, в которой выражается доброжелательное отношение, благодарность или надежда на благосклонную критику; в отдельных ситуациях появление инскрипта обуславливается данью уважения, фиксацией памятной даты или события, поздравительным жестом. В последнем случае наиболее выразительна национальная специфика этикетных высказываний, подчеркнутая выбором лексических единиц с ярко выраженной национально-культурной семантикой.

Л и т е р а т у р а

1. Янушкевич, А. С. Инскрипт в творческой системе В. А. Жуковского и в книгах его библиотеки / А. С. Янушкевич // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2011. – № 1 (13). – С. 102–120.
2. Юдин, А. А. Инскрипты и владельческие знаки на книгах из собрания А. И. Клибанова в ГПНТБ СО РАН / А. А. Юдин, М. Г. Кожевников // Библиосфера. – 2022. – № 1. – С. 29–38.
3. Кудряшов, И. В. «Милому дьячку Коле...»: О новонайденном инскрипте С. А. Есенина / И. В. Кудряшов, С. Н. Пяткин // Научный диалог. – 2022. – № 8. – С. 252–272.
4. Ларионова, Л. Г. Неизвестные инскрипты В. Я. Брюсова в фондах Государственной публичной исторической библиотеки / Л. Г. Ларионова // Литературный факт. – 2019. – № 1 (11). – С. 452–466.
5. Быков, Л. П. Инскрипт как затекст / Л. П. Быков // Феномен затекста : монография / под общ. ред. Т. А. Снигиревой, А. В. Подчиринова. – Екатеринбург : Издательство Уральского федерального университета, 2022. – С. 17–32.
6. Рейтблат, А. И. Писать поперек : статьи по биографике, социологии и истории литературы / А. И. Рейтблат. – Москва : Новое литературное обозрение, 2014. – 415 с.
7. Трофимова, И. Н. Инскрипты в книжной коллекции Г. А. Трофименко: репрезентация профессиональной среды / И. Н. Трофимова // Научные и технические библиотеки. – 2023. – № 7. – С. 102–121.
8. Тынянова, О. Н. Люди и книги профессора Непомнящего : пространство России в пространстве частной библиотеки / О. Н. Тынянова // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2018. – Т. 16. – Вып. 3–4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lyudi-i-knigi-professora-nepomnyaschego-prostranstvo-rossii-v-prostranstve-chastnoy-biblioteki> (дата обращения : 25.09.2024).
9. Косых, Е. А. Инскрипт в речевой парадигме социума : к проблеме классификации / Е. А. Косых // Филология и человек. – 2022. – № 1. – С. 53–66.
10. Косых, Е. А. Виртуальность диалога в тексте инскрипта / Е. А. Косых // Диалогическая лингвистика : коллективная монография / под научн. ред. Н. Н. Шпильной. – Барнаул : Алт ГПУ, 2019. – С. 139–152.

11. Гладкая, И. С. Діалогічна природа інскрипта (на прикладі особистої бібліотеки професора О. І. Губаря) / И. С. Гладкая // Конвергентные технологии XXI: вариативность, комбинаторика, коммуникация: материалы VII международной междисциплинарной научной конференции / под общ. ред. проф. А. Д. Петренко. – Симферополь : Издательский дом КФУ, 2022. – Т. 1. – С. 154–158.
12. Мордерер, В. Я. Дарственные надписи Блока на книгах и фотографиях / В. Я. Мордерер, А. Е. Парнис // Литературное наследие. – Т. 92, кн. 3. – Москва, 1982. – С. 5–152.
13. Никиенко, И. В. Авторские дарственные надписи на книгах из собрания томского фантаста Виктора Колупаева / И. В. Никиенко // Библиосфера. – 2018. – № 1. – С. 10–15.
14. Красных, В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации / В. В. Красных. – Москва : Гнозис, 2001. – 270 с.

References

1. Yanushkevich AS. Inscription in V.A. Zhukovsky's creative system and beyond it in the books of his library. *Tomsk State University Journal of Philology*, 2011;1(13):102-120 (in Russian).
2. Yudin AA, Kozhevnikov MG. Inscript and ownership stamps in A. I. Klibanov's book collection of SPSTL SB RAS. *Bibliosphere*, 2022;1:29-38 (in Russian).
3. Kudryashov IV, Pyatkin SN. "To Dear Deacon Kolya ...": Newly found inscript of Sergey Yesenin. *Scientific dialogue*, 2022;8:252-272. (in Russian).
4. Larionova LG. Unknown inscriptions of Valery Bryusov in the State Public Library for History collection. *Literary fact*, 2019;1:452-466. (in Russian).
5. Bykov LP. Inscript as aftertext. In: Snigireva TA, Podchinenov AV (eds.). *The phenomenon of aftertext*. Ural Federal University. Yekaterinburg, 2022:17-32 (in Russian).
6. Reitblat AI. *Write Across: Articles about Biography, Sociology, and the History of Literature*. Moscow: New literary observer, 2014 (in Russian).
7. Trofimova IN. The inscriptions in G. A. Trofimenko's book collection: Representation of the professional environment. *Scientific and Technical Libraries*, 2023;7:102-121 (in Russian).
8. Tynyanova ON. Professor Nepomnyashchy's persons and books: space of Russia in the space of private book collection. *Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time*, 2018;16:3-4. Available at: <http://bbbonline.org/about/press/2001/101701.asp> [Accessed 25 September 2024] (in Russian).
9. Kosykh EA. Inscription in the Speech Paradigm of Society: on the Issue of Inscription Classification. *Philology and Human*, 2022;1:53-66 (in Russian).
10. Kosykh EA. Virtual dialogue in the text of inscript. In: Shpilnaya NN (ed.). *Dialogue linguistics*. Altai State Pedagogical University. Barnaul, 2019:139-152 (in Russian).
11. Gladkaya, I.S. (2022) The dialogical nature of the inscript (on the example of the personal library of professor A. I. Gubar). *Convergent technologies XXI: variability, combinatorics, communication: Proc. 6th Int. interdisciplinary scientific Conf. Simferopol, 25-26 November, vol. 1, pp. 154-158.* (in Ukrainian)
12. Morderer VYa, Parnis AE. Block's inscriptions on books and photographs. *Literary Heritage*, 1982;92(3):5-152 (in Russian).
13. Nikienko IV. Authors' dedicatory inscriptions on the books from the collection of Viktor Kolupaev, Tomsk science fiction and fantasy writer. *Bibliosphere*, 2018;1:10-15 (in Russian).
14. Krasnykh VV. *Fundamentals of psycholinguistics and communication theory*. Moscow: Gnosis, 2001 (in Russian).

ГЛАДКАЯ Ирина Сергеевна – к. филол. н., доц. каф. украинской филологии Института филологии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского».

E-mail: gladkayais@mail.ru

Irina S. GLADKAYA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Ukrainian Philology, Institute of Philology, V. I. Vernadsky Crimean Federal University.

ПЕЛИПАСЬ Николай Иванович – к. филол. н., доцент, заведующий каф. украинской филологии Института филологии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского».

E-mail: p_shkola@mail.ru

Nikolay I. PELIPAS – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Ukrainian Philology, Institute of Philology, V. I. Vernadsky Crimean Federal University.